

Национальный корпус русского языка и проблемы гуманитарного образования. Материалы международной научной конференции. Москва 19-20 апреля 2007. М. 2007. С. 15-16.

ОСНОВЫ «ЭГО-ЛИНГВИСТИКИ»

Даниэль Вайс
Universität Zürich
dawe@slav.unizh.ch

1. После краткого обзора вариативности автореференции в современном русском языке предметом анализа станет противопоставление предикаций с подлежащим в первом и втором лице: какие асимметрии в количественном и качественном распределении этих двух типов наблюдаются в корпусе?

2. Для лучшей структуризации огромной массы примеров в основу исследования кладется перечень основных систем человека (Апресян 1995: 355-366).

3. Предполагается, что для каждой из названных систем существует своя иерархия предпочтительности. Так, высказывания о физических нуждах и состояниях говорящего типа «Я голоден», «Я чувствую острую боль», «Меня тошнит» более естественны, чем соответствующие высказывания о нуждах собеседника типа «Ты голоден»; поэтому ожидается, что такие предикации о первом лице по частотности превышают предикации о втором лице и подлежат меньшим семантическим и прагматическим ограничениям. Другими словами, ты-предикации требуют особенных контекстов вроде эпистемически маркированных (ср. «Ты, наверно, голоден?», «Может быть, ты голоден?»), либо явных или скрытых гипотетических контекстов вроде «Ты голоден. Холодильник пуст. Но рядом – Snickers» (ср.: «Представь себе: Ты голоден, и холодильник пуст» либо «Если ты голоден, и холодильник пуст...»). К тому же существуют примеры, не поддающиеся вовсе трансформации в ты-предикации, ср.: «Я себя что-то плохо чувствую сегодня» при недопустимом «*Ты себя что-то плохо чувствуешь сегодня».

4. Подобный привилегированный статус я-предикаций наблюдается в высказываниях об эмоциональных состояниях, ср. «Я рада» vs. «Ты рада», ср. поговорку «Чужая душа – всегда потемки». Можно однако полагать, что диапазон возможных речевых актов, оформляемых соответствующими ты-предикациями, не совпадает с потенциалом ты-предикаций, связанных с физическим состоянием собеседника: ср. наряду с немаркированным «Я рада» неодобрительные контексты типа «Рано радуешься», «А ты человека убил и радуешься!».

5. С другой стороны, следует ожидать, что при да-/нет-вопросах в распределении я- и ты-предикаций обнаруживается противоположная картина, см. «Ты голоден?» vs. «*Я голоден?» При этом необходимо учитывать данный подтип вопроса, ср., допустимый неуверенно-рефлексивный вопрос «(Не) голоден ли я?» или вопрос-эхо «Я? Голоден?»).

6. При учете зрительного восприятия человеческого лица либо его задних частей тела описанное распределение опять меняется: теперь предпочтительны ты-предикации типа «Ты на глазах пьянеешь», «Твои глаза горят любовью», в то время как я-варианты «Я на глазах пьянею», «Мои глаза горят любовью» возможны лишь в четко определенных контекстах (зеркальный образ, тип «Представь себе, что...» или призыв типа «Посмотри на меня:...»).

7. Данная цель прослеживается пока лишь в названных системах человека, в то время как другие системы, чувствительные к я-предикациям (высказывания о желаниях, мышлениях, физических действиях и речи человека), не входят в рассмотрение. Кроме того, учитывается лишь презент НСВ, причем отдельные видовые значения и имплицитная модальность данных высказываний нуждаются всегда в проверке. Осложнения, обусловленные существованием обобщенного-личного значения второго лица ед.ч. (ты 2), придется эвентуально преодолеть учетом примеров с мн.ч. (вы).

8. Использование Национального корпуса может облегчить очерченную задачу по крайней мере в четырех отношениях: 1. становится возможной количественная оценка удельного веса предпочтительных и неpreferred вариантов, 2. удастся точнее определить основные типы контекстов, допускающих неpreferred варианты, 3. среди последних возможно установить ряд таких контекстов, которые не требуют эксплицитного маркера модальности и / или речевого акта, между тем как для остальных контекстов маркировка необходима, 4. есть надежда, что мы сумеем выявить примеры, вообще не позволяющие на трансформацию в ты-предикации. С другой стороны, возникает вопрос, насколько анализ отдельных письменно фиксированных примеров, лишенных обрамляющего контекста и без добавочных показателей модальности и / или иллокуции действительно позволяет определить семантические и прагматические условия употребления неpreferred варианта.